

Рудольф Штайнер

Порог духовного мира

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177075
Путь к самопознанию человека. Порог духовного мира: Ной; 2007
ISBN 5-8079-0161-4

Аннотация

В этой книге читателю даются пути, ведущие к познанию духовного мира и сверхчувственных членов человеческого существа. Описываются первые переживания, возникающие у духовного ученика, пробудившего свои дремлющие познавательные способности посредством приводимых в этих книгах концентраций и медитаций.

Содержание

Вступительные замечания	4
О доверии, которое можно иметь к мышлению, и о сущности мыслящей души. О медитировании	5
О познании духовного мира	8
Об эфирном теле человека и об элементарном мире	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рудольф Штейнер

Порог духовного мира

(Афористические рассуждения)

Вступительные замечания

В этой книге даются в афористической форме некоторые описания тех частей мира и человеческого существа, которые становятся зримыми, когда духовное познание переступает границу, отделяющую мир чувств от мира духа. Здесь не преследуется ни систематичности в изложении, ни какой-либо полноты, но лишь дана попытка вольного описания некоторых духовных переживаний. В этом отношении эта книга так же, как и выпущенный в прошлом году «Путь к самопознанию человека», должна служить дополнением и расширением других моих сочинений. Однако и в этой книге сделана была попытка такого изложения, чтобы ее можно было читать самое по себе, независимо от знакомства с другими сочинениями.

Кто действительно хочет проникнуть в познания, сообщаемые духовной наукой, тот ощутит необходимость рассматривать духовную область жизни с новых сторон. Вполне естественно, что каждому такому изложению присуща односторонность. При описаниях духовной области это еще гораздо более неизбежно, чем при описаниях мира чувств. Поэтому человек, довольствующийся полученным однажды описанием, не имеет действительно серьезного стремления к духовному познанию. Книгами, подобными этой, я хотел бы послужить тем, кто таким образом серьезно относится к своему исканию познаний духовного мира. Поэтому духовные факты, описанные в моих книгах с определенных точек зрения, я всегда пытаюсь излагать снова – с других точек зрения. Подобные изложения дополняют друг друга, как изображения какого-нибудь лица или события, сделанные с различных точек в пространстве.

Каждое такое описание, сделанное с определенной точки зрения, дает повод сообщить сведения, которые не могут вскрыться при другой точке зрения. Для того, кто сам ищет зрения духа, в этой книге даются опять-таки точки опоры и материал для медитации. Те, кто будут искать этих точек опоры для соответствующего применения их в душевной жизни, заметят это.

Мюнхен, август 1913.

О доверии, которое можно иметь к мышлению, и о сущности мыслящей души. О медитировании

Человеческое мышление для бодрственного дневного сознания есть как бы остров среди потоков душевной жизни, протекающей во впечатлениях, ощущениях, чувствах и т. д. Человек до известной степени справился с впечатлением или ощущением, когда он их понял, т. е. когда он составил мысль, освещающую данное впечатление или ощущение. Даже в буре страстей и аффектов может наступить известный покой, когда корабль души пробьется до острова мышления.

Душа имеет естественное доверие к мышлению. Она чувствует, что должна была бы утратить в жизни всякую уверенность, если бы не могла иметь этого доверия. Здоровая душевная жизнь прекращается, когда начинается сомнение в мышлении. Если относительно какого-нибудь предмета нельзя прийти к ясности в мышлении, то все же необходимо утешение, что эта ясность появилась бы, если бы мы только могли подняться до достаточной силы и остроты мышления. Со своей неспособностью уяснить себе что-либо мышлением можно примириться; но нельзя вынести мысли, что даже само мышление не могло бы дать удовлетворительного ответа, хотя бы мы и проникли в его область в данном жизненном случае так, как это необходимо для достижения полного света.

Это настроение души по отношению к мышлению лежит в основе всякого стремления человечества к познанию. Оно может быть заглушено некоторыми душевными состояниями; но в смутном чувствовании души его всегда можно найти. Мыслители, которые сомневаются в значительности и силе самого мышления, ошибаются относительно основного настроения своей души. Ибо часто сама острота их мышления, благодаря некоторой перенапряженности своей, и создает им сомнения и загадки. Если бы они действительно не доверяли мышлению, они не терзали бы себя этими сомнениями и загадками, которые сами ведь являются только результатами мышления.

Кто развивает в себе по отношению к мышлению указанное здесь чувство, тот ощущает в мышлении не только нечто такое, что он вырабатывает в себе, как человеческую душевную способность, но также и нечто, в чем заключено, совершенно независимо от него и от его души, некое мировое существо. Мировое существо, до которого он должен доработаться, если он хочет жить в чем-то, что одновременно принадлежит и ему и независимому от него миру.

Умение предаваться жизни мысли имеет в себе нечто глубоко успокоительное. Душа чувствует, что в этой жизни она может освободиться от самой себя. Но это чувство так же необходимо душе, как и противоположное – чувство возможности быть всецело в самой себе. В обоих чувствах лежит необходимое для нее качание маятника ее здоровой жизни. В сущности, бодрствование и сон суть лишь самых крайних выражений этого качания маятника. В бодрствовании душа пребывает в себе, живет своей собственной жизнью; во сне она утрачивает себя, отдаваясь всеобщему мировому переживанию, и таким образом как бы освобождается от самой себя. Оба качания душевного маятника проявляются и в различных других состояниях внутреннего переживания. Причем жизнь в мыслях есть освобождение души от самой себя, подобно тому, как чувствование, ощущение, жизнь аффектов и т. д. суть пребывание ее в самой себе.

Рассматриваемое таким образом мышление дает душе утешение, необходимое ей, как противовес чувству покинутости миром. Можно правомерно прийти к ощущению: что я такое в потоке общего мирового свершения, бегущем от бесконечности, что я такое в нем с моим чувствованием, с моим желанием и волнением, имеющими значение ведь только для

одного меня? Как только человек верно прочувствует жизнь в мыслях, он этому ощущению противопоставит другое: мышление, имеющее дело с этим мировым свершением, принимает в свое лоно и тебя с твоей душой; ты живешь в этом свершении, когда, мысля, даешь существу его изливаться в тебя. Тогда можно почувствовать себя принятым в мир, оправданным в нем. Из этого настроения душа почерпает для себя затем укрепление, ощущаемое ею так, как если бы оно притекало к ней по мудрым законам от самих мировых властей.

От этого ощущения тогда уже недалеко до следующего шага, после которого душа говорит: не только я мыслю, но нечто мыслит во мне; становление мира высказывается во мне, и моя душа являет лишь арену, на которой мир изживает себя как мысль.

Это ощущение может быть отвергнуто той или иной философией. Путем самых разнообразных доводов можно, по-видимому, вполне убедительно показать, что только что высказанная мысль о «себя-мышлении мира в человеческой душе» совершенно ошибочна. Но в ответ необходимо признать, что это – такая мысль, которая может быть выработана только путем внутреннего переживания. Только тот, кто выработал ее таким образом, вполне понимает ее значение и знает, что никакие «опровержения» не могут поколебать этого значения. Кто выработал ее себе, тот именно на ней совершенно ясно видит, какова настоящая ценность многих «опровержений» и «доказательств». Они часто кажутся вполне верными лишь до тех пор, пока человек еще в состоянии держаться ошибочного представления о доказательной силе их содержания. Тогда трудно бывает сговориться с людьми, придающими для себя решающее значение подобным «доказательствам». Они принуждены думать, что заблуждается другой, так как они еще не совершили в себе той внутренней работы, которая привела этого другого к признанию того, что кажется им ошибочным или, может быть, даже вовсе безрассудным.

Для желающего войти в духовную науку полезны подобные медитации, как только что приведенные о мышлении. Для такого человека дело идет ведь о том, что привести свою душу в такое состояние, которое раскрывает ей доступ в духовный мир. Этот доступ может остаться закрытым для самого острого мышления, для самой совершенной научности, если душа ничего не приносит навстречу духовным фактам, готовым нахлынуть на нее, или сообщению о них. Если часто отдаваться чувству той крепости, какая заключена в этом настроении души: «мысль, я ощущаю себя единым с потоком мирового свершения», – то это может быть хорошей подготовкой для достижения духовного познания. При этом вовсе не так важна абстрактная познавательная ценность этой мысли, как то, чтобы часто ощущать в душе укрепляющее действие, которое переживают, когда такая мысль могущественно протекает через внутреннюю жизнь, когда она разливается в душевной жизни, подобно духовному, живительному воздуху. Дело не в одном только познании того, что заключено в такой мысли, но в переживании. Она познана, если она хоть раз с достаточной убедительностью предстояла в душе; но чтобы она стала плодотворной для понимания духовного мира, его существ и событий, для этого нужно, после того как она была понята, все снова оживлять ее в душе. Все снова должна душа всецело наполняться ею, давать одной только этой мысли присутствовать в себе, исключив все другие мысли, ощущения, воспоминания и т. д. Такое повторное сосредоточение на мысли, вполне постигнутой нами, накапливает в душе силы, которые в обычной жизни бывают до известной степени рассеяны; она укрепляет их в самой себе. Эти собранные воедино силы становятся органами для восприятия духовного мира и его истины.

Из этих указаний можно понять правильный ход медитирования. Сначала надо доработаться до мысли, постижимой при помощи средств, доставляемых нам обычной жизнью и познанием. Затем повторно погружаются в эту мысль, совершенно сливаются с ней воедино. Благодаря жизни в подобной познанной мысли, наступает укрепление души. Здесь для примера была выбрана мысль, взятая из природы самого мышления. Она была выбрана для

примера, так как она особенно плодотворна для медитирования. Но в смысле медитации сказанное здесь относится ко всякой мысли, добытой описанным образом. Но особенно плодотворно для медитирующего, когда ему знакомо это душевное настроение, вытекающее из упомянутого качания маятника душевной жизни. Таким путем он всего вернее приходит к чувству, что в медитации непосредственно его коснулся духовный мир.

И это чувство – здоровый результат медитации. Этому чувству надлежит излучать свою силу на содержание всей остальной бодрственной дневной жизни. Но не так, чтобы всегда сохранялось как бы постоянное впечатление от настроения медитации, а таким образом, чтобы всегда можно было сказать себе, что благодаря переживанию медитации во всю жизнь изливается некая крепость. Если настроение медитации проходит через дневную жизнь, как постоянно присущее ей впечатление, то оно простирает над ней что-то, нарушающее свободу этой жизни. Тогда это настроение не сможет быть достаточно сильным и достаточно чистым во время самой медитации. Медитация приносит надлежащие плоды именно благодаря тому, что она настроением своим поднимается над остальной жизнью. И лучше всего действует она на эту жизнь, когда она ощущается, как нечто особенное, выделенное.

О познании духовного мира

Проникновение в данные духовной науки облегчается, если в обычной душевной жизни обратить внимание на источники таких понятий, которые позволяют расширять и преобразовывать себя таким образом, что они постепенно дорастают до событий и существ духовного мира. Если не избрать этого пути, вооружившись терпением, то легко можно впасть в соблазн и представить себе духовный мир слишком похожим на физический или чувственный. Более того, без этого пути нельзя будет даже составить себе точного представления о самом духовном и об его отношении к человеку.

Духовные события и существа проникают к человеку, если он подготовил свою душу к тому, чтобы воспринять их. То, как они проникают к нему, совершенно отлично от появления физических событий и существ. Но можно составить себе представление об этом совершенно особенном появлении, если вызвать перед душой процесс воспоминания. Несколько времени тому назад было пережито нечто. В известный момент – по тому или иному поводу – оно всплывает из глубин душевного переживания. Человек знает, что таким образом всплывшее соответствует некоторому переживанию. Но в момент воспоминания из этого переживания имеется налицо только вспоминаемый образ. Представьте себе, что в душе всплывает образ такого же рода, как и образ воспоминания, но всплывает так, что он выражает собою не пережитое раньше, а нечто чуждое душе. Таким путем можно составить себе представление о том, как выступает в душе вначале духовный мир, если душа достаточно подготовлена к этому.

Вследствие этого, человек, недостаточно знакомый с условиями духовного мира, всегда будет готов возразить, что все «мнимо» духовные переживания суть не что иное, как более или менее неясные образы воспоминаний, которые душа только не узнает за таковые, почему она и может считать их за откровения духовного мира. Нельзя отрицать, что различать иллюзии от действительностей в этой области трудно. Многие, полагая, что они получают восприятия из сверхчувственного мира, бывают заняты, конечно, лишь образами своих воспоминаний, которые они только не узнают за таковые. Чтобы различать здесь совершенно ясно, необходимо много знаний о том, что может стать источником иллюзий. Достаточно, например, только раз бегло увидеть что-нибудь, так бегло, что впечатление даже не вполне достигло сознания, и это может выступить впоследствии, пожалуй, даже в совершенно измененном виде – как живой образ. И человек будет уверять, что он никогда не имел с ним дела, и что это действительно является откровением.

Это и многое другое делает вполне понятным, что данные сверхчувственного видения людям, незнакомым со своеобразностью духовной науки, кажутся в высшей степени сомнительными. Кто тщательно примет во внимание все сказанное в моей книге «Как достичь познаний высших миров» о развитии духовного видения, тот действительно получит возможность различать в этой области иллюзию от истины.

Но относительно этого надо сказать еще следующее. Сначала духовные переживания выступают, действительно, как образы. Они встают, как образы, из глубин подготовленной к этому души. Вопрос только в том, чтобы достичь правильного отношения к этим образам. Они имеют ценность для сверхчувственного восприятия лишь в том случае, если, по всему характеру своего появления, они вовсе не предлагают принять их ради них самих и как нечто самостоятельное. Принятые же таким образом, они имеют едва ли большую ценность, чем обыкновенные сны. Они должны представлять перед нами как буквы, которые мы видим перед собой. Никто не обращает внимания на форму букв, но в буквах читают то, что выражено посредством букв. Подобно тому, как написанное не побуждает нас описывать форму букв, так и образы, составляющие содержание сверхчувственного видения, не побуж-

дают принимать их как самодовлеющие образы; но они сами собой создают необходимость совершенно отрешиться от их образной сущности и направить душу на сверхчувственное событие или существо, нашедшее посредством их свое выражение.

Никто не скажет, что письмо, из которого узнают нечто, дотоле совсем неизвестное, состоит только из давно знакомых букв; точно так же и по отношению к образам ясновидческого сознания нельзя сказать, что они содержат в себе только заимствованное из обыкновенной жизни. До некоторой степени это, конечно, так. Но для действительного ясновидческого сознания важно не то, что в них заимствовано из обыкновенной жизни, а то, что в них образно выражено.

Правда, сначала душа должна подготовиться к тому, чтобы увидеть появление таких образов в духовном кругозоре; но для этого она должна еще тщательно развить в себе чувство, что не надо останавливаться на этих образах, а необходимо правильно отнести их к сверхчувственному миру. Можно сказать, что для истинного ясновидения необходима не только способность узреть в себе мир образов, но еще и другая способность, которую в чувственном мире можно сравнить с чтением.

Сверхчувственный мир следует представлять себе прежде всего как нечто, лежащее совершенно вне обыкновенного сознания. У последнего нет никаких органов, с помощью которых оно могло бы проникнуть в этот мир. Благодаря укрепленным в медитации силам душевной жизни, впервые создается некоторое соприкосновение души со сверхчувственным миром. И тогда из потоков душевной жизни поднимаются означенные образы. Как таковые, они являются картиной, которая, собственно говоря, целиком бывает соткана самой душой. И притом – соткана из сил, которые душа выработала себе в чувственном мире. Как ткань из образов, она действительно не содержит ничего такого, чего нельзя было бы признать за воспоминание. Чем точнее уяснять себе это для понимания ясновидческого сознания, тем лучше. Тогда не будут больше предаваться иллюзии относительно природы этих образов. А также и выработают себе правильное чувство о том, как следует относить эти образы к сверхчувственному миру. Научатся при помощи образов читать в сверхчувственном мире. Благодаря впечатлениям чувственного мира люди стоят, естественно, гораздо ближе к существам и событиям этого мира, чем благодаря сверхчувственно зримым образам – к миру сверхчувственному. Можно было бы даже сказать, что сначала эти образы являются как бы завесой, которую душа ставит себе перед сверхчувственным миром, когда она чувствует, что последний коснулся ее.

Необходимо постепенно освоиться с характером переживания сверхчувственных вещей. При самом переживании мало-помалу слагается правдивое толкование, верное чтение. При более значительных сверхчувственных переживаниях узренное само собою дает понять, что здесь имеют дело совсем не с образами воспоминаний из обыкновенного переживания. Конечно, люди, составившие себе убеждение о тех или иных сверхчувственных познаниях или, по крайней мере, полагающие, что составили себе таковое, утверждают в этой области много нелепого. Как часто люди, убежденные в повторности земных жизней, относят некоторые образы, встающие в их душе, к переживаниям своего прежнего земного существования. Нужно всегда относиться с недоверием, когда эти образы, по-видимому, намекают на предшествовавшие земные жизни, похожие в том или ином отношении на настоящую, или же когда эти предшествовавшие жизни кажутся такими, что настоящую жизнь легко можно понять рассудочно из мнимой прежней. Когда в действительном сверхчувственном переживании появляется истинное впечатление прежней, или даже прежних земных жизней, то чаще всего эта жизнь, или эти жизни оказываются такими, что никаким придумыванием или никаким желанием и стремлением, корнящимся в ненастоящей жизни, не удалось бы ни воссоздать их, ни даже только мысленно представить себе. Бывает, например, так, что получают впечатление из своего прежнего земного существования в такой

момент своей настоящей жизни, когда совершенно невозможно усвоить себе способности или т. п., которыми обладали в той жизни. Образы, появляющиеся для этих более значительных духовных переживаний, не только не могут оказаться воспоминаниями из обыкновенной жизни, но чаще всего даже бывают таковы, что в обыкновенном переживании они совершенно не могли бы прийти на ум. Еще в большей степени относится это к действительным впечатлениям из уже совсем сверхчувственных миров. Так, например, часто бывает невозможным, исходя из обыкновенной жизни, создать образы, которые относились бы к существованию в промежутке между земными жизнями, т. е. к жизни между последней смертью человека в предыдущей земной жизни и его рождением в настоящей. Тогда человеку доводится узнать, что в духовной жизни он развил к людям и вещам наклонности, находящиеся в полном противоречии с теми, которые он развивает теперь в своей земной жизни. Он узнает, что часто в земной жизни он чувствовал побуждение с любовью заняться чем-нибудь таким, что он отклонял от себя или чего избегал в предшествовавшей духовной жизни (между смертью и рождением). Все, что могло бы всплыть из обыкновенного переживания, как воспоминание об этом, неминуемо было бы совсем иным, чем это впечатление, получаемое путем действительного восприятия из духовного мира.

Но хотя дело и обстояло бы так, как только что было описано, однако человек, мало знакомый с духовной наукой, все же сумеет найти возражения. Он может сказать: допустим, ты что-нибудь любишь. Но человеческая природа сложна. К каждой симпатии примешана тайная антисимпатия. В какой-нибудь момент она всплывает в тебе по отношению к данной вещи. Ты принимаешь это за переживание, бывшее до рождения, между тем как оно, может быть, вполне естественно объясняется из подсознательных фактов душевной жизни. На это возражение можно в общем сказать только то, что во многих случаях оно, конечно, может оказаться вполне правильным. Данные ясновидческого сознания не легко достаются в таком виде, чтобы на них нельзя было ничего возразить. Но если верно, что «мнимый» ясновидящий может заблуждаться и относить факты подсознательной жизни к духовному переживанию, бывшему до рождения, то несомненно также и то, что духовно-научное обучение ведет к самопознанию, которое обнимает и подсознательные моменты души и может и в этом отношении избавиться от заблуждений. Здесь утверждается только то, что истинны лишь те сверхчувственные познания, при которых человек бывает в состоянии отличать в познавательной деятельности то, что исходит из сверхчувственных миров, от того, что образовано лишь собственным представлением. Но при вживании в сверхчувственные миры эта способность различения усваивается настолько, что в этой области человек научается отличать восприятие от воображения с такой же уверенностью, с какой в чувственном мире он отличает настоящее раскаленное железо, до которого дотрагивается пальцем, от только воображаемого.

Об эфирном теле человека и об элементарном мире

Признание сверхчувственного мира и его познание человек приобретает путем преодоления известных препятствий, вначале преграждающих душе путь к этому признанию. Встречающаяся здесь трудность основана на том, что эти препятствия, хотя и оказывают свое действие в душевном переживании, но в обыкновенной жизни, как таковые, не доходят до сознания. В душе человека живет многое, о чем сама душа сначала ничего не знает, о чем она лишь постепенно приобретает знание, совершенно так же, как и о существах и событиях внешнего мира.

Духовный мир для души – прежде чем он бывает ею познан – есть нечто совершенно чуждое, не содержащее по своим свойствам ничего такого, что душа может узнать через свои переживания в чувственном мире. Таким образом, бывает возможно для души предстать перед этим духовным миром и увидеть в нем совершенное «ничто». Душа может почувствовать себя как бы смотрящей в бесконечную пустую, безжизненную пропасть. Такое чувство действительно бывает в первоначально бессознательных глубинах души. Душа испытывает чувство, родственное боязни или страха; она живет в нем, сама не зная о том. Но на жизнь души оказывает влияние не только то, о чем она знает, но также и то, что в ней действительно живет, неведомо для нее самой. Если душа ищет в области своего мышления «доводов для возражения» и «доказательств» против духовного мира, то это происходит не от того, что эти «доводы» принудительны для нее сами по себе, но оттого, что душа ищет, чем бы оглушить себя, чтобы спастись от описанного чувства. Отрицателем духовного мира или возможности познания его человек становится не потому, что можно «доказать» его «несуществование», но потому, что хочет наполнить душу мыслями, обманно отвлекающими от «боязни перед духовным миром». Освобождение от этого томительного искания материалистических средств оглушить себя, чтобы спастись «от боязни перед духовным миром», может наступить лишь тогда, когда бывает принято во внимание все сказанное здесь об условиях душевной жизни. «Материализм», как «феномен душевного страха», является важной главой в науке о душе.

Эта «боязнь перед духовным» становится понятной, когда человек пробьется к познанию духовного. Когда он уразумеет, что события и существа чувственного мира суть внешнего выражения сверхчувственных событий и существ. Это понимание наступает уже тогда, когда человек прозревает, что тело, которое чувственно воспринимается им, и с которым одним только и имеет дело внешняя наука, есть выражение для тонкого, сверхчувственного (эфирного) тела, в котором, как в облаке, содержится чувственное (или физическое), подобно более плотному ядру. Это эфирное тело есть второй член человеческого существа. В нем основа жизни физического тела. Но по отношению к этому эфирному телу человек не в такой степени обособлен от внешнего мира, как в своем физическом теле он обособлен от физического внешнего мира. Если по отношению к эфирному телу и говорится о внешнем мире, то при этом имеется в виду не физический внешний мир, воспринимаемый чувствами, но духовный окружающий мир, который по сравнению с физическим миром столь же сверхчувствен, как эфирное тело человека – по сравнению с физическим. Как существо эфирное, человек находится в эфирном (элементарном) мире.

Когда человек начинает сознавать то, что он переживает всегда, но о чем он при обычном переживании ничего не знает, а именно – что, как существо эфирное, он пребывает в элементарном мире, когда он начинает сознавать это, то это бывает совершенно иное сознание, чем при обыкновенном переживании. Это сознание наступает при ясновидении. Ясно-

видение знает тогда о том, что всегда имеет место в жизни, но что бывает скрыто от обычного сознания.

При обычном сознании человек говорит себе «Я», разумея при этом существо, представляющееся в его физическом теле. В мире чувств здоровая душевная жизнь его основана на этом познании себя, как существа, обособленного от остального мира. Эта здоровая душевная жизнь была бы нарушена, если бы человек обозначил какие-либо существа или события внешнего мира как принадлежащие к своему «Я». Но дело обстоит иначе, поскольку человек переживает себя, как эфирное существо, в элементарном мире. Там его собственное существо, его «Я», сливается с некоторыми событиями и существами окружающего мира. Эфирное существо человека должно узнавать себя также и в том, что является для него внутренним, но в совсем ином роде, чем как оно привыкло рассматривать это «внутреннее» в чувственном мире. В элементарном мире есть силы, события и существа, к которым, хотя они и являются в известном отношении «внешним миром», человек должен все же обращаться так, как если бы они принадлежали к его собственному «Я». Как эфирное существо, человек включен в элементарное существо мира. В физически-чувственном мире у него есть мысли; он соединен с ними так, что может рассматривать их как входящие в состав его «Я». И как в чувственном мире воздействуют на него мысли, столь же интимно воздействуют на эфирное существо его, на внутреннюю глубину его, силы, события и т. д., которые относятся к нему, однако, не как мысли, но как существа, живущие с его душой и в его душе. Поэтому при ясновидении необходима большая внутренняя сила, чем какая требуется душе, чтобы утвердить свою самостоятельность по отношению к своим мыслям. И подготовка к истинному ясновидению заключается главным образом в таком внутреннем укреплении и усилении души, чтобы она могла почувствовать себя как самостоятельное существо, не только когда в ней живут мысли, но и когда в поле ее сознания, и как часть ее собственной сущности, появляются силы и существа элементарного мира.

Та же сила души, посредством которой она утверждает себя как существо элементарного мира, присутствует и в обыкновенной жизни человека. Душа первоначально ничего не знает об этой силе, но она обладает ею. Для того чтобы обладать ею сознательно, она должна сначала вооружиться. Для этого она должна усвоить себе ту внутреннюю душевную крепость, которая приобретается при подготовке к ясновидению. Пока человек не может решиться усвоить себе эту внутреннюю душевную крепость, до тех пор у него будет понятная боязнь перед признанием окружающего духовного мира, и он будет бессознательно прибегать к иллюзии, будто этого духовного мира не существует, или он непознаваем. Эта иллюзия помогает ему справляться с инстинктивной боязнью перед сращением или слиянием его самостоятельного существа (его «Я») с неким сущностным духовным внешним миром.

Кто проникнет в изложенное здесь положение вещей, тот придет к признанию эфирного существа человека «за» физически чувственным, и сверхчувственного эфирного (элементарного) мира – за физически воспринимаемым.

В элементарном мире ясновидческое сознание находит нечто сущностное, имеющее некоторую самостоятельность, подобно тому, как в чувственном мире физическое сознание находит мысли, которые не самостоятельны и не сущностны. Вживание в элементарный мир ведет затем к тому, что этих частично самостоятельных существ человек начинает видеть в более обширной связи. Как если бы он стал рассматривать члены физического тела сначала в их частичной самостоятельности, а затем признал бы, что они существуют в целом теле, как части тела – так и для ясновидческого сознания отдельные существа элементарного мира соединяются в жизненные члены великого тела духа, которое затем, в дальнейшем ходе ясновидческого переживания, познается, как элементарное (сверхчувственное) жизненное тело Земли. В этом жизненном теле Земли эфирное тело человека само чувствует себя членом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.